

Руденко Елена Николаевна
Белорусский государственный университет
e-mail: alena@rudenka.com

КОГНИТИВНАЯ ЭТНОЛИНГВИСТИКА В БЕЛАРУСИ

Аннотация: в статье дается краткая информация о работе белорусской команды над проектом EUROJOS. EUROJOS разрабатывается в рамках когнитивной этнолингвистики Польской этнолингвистической школы. Это описание важнейших стереотипов на материале разных, в первую очередь славянских, языков по единой схеме. Подведены итоги работы автора над проектом.

Ключевые слова: этнолингвистика, стереотип, когнитивная дефиниция, профилирование.

Alena Rudenka
Belarusian State University
e-mail: alena@rudenka.com

COGNITIVE ETHNOLINGUISTICS IN BELARUS

Abstract: a short information on the work of the Belarusian team at EUROJOS project is given in the article. EUROJOS is worked out within the framework of cognitive ethnolinguistics at the Polish Ethnolinguistic School. It is a description of the most important stereotypes based on the material of different, primarily Slavic languages by the same scheme. The results of the author's herself work on the project are summarized.

Keywords: ethnolinguistics, stereotype, cognitive definition, profiling.

Название науки *этнолингвистика* было впервые употреблено на русском языке в 1952 г. в рецензии на американские исследования. Как особая область языкознания этнолингвистика окончательно сформировалась в России в конце 60-х гг. XX века, чему в значительной степени способствовали труды Вячеслава Иванова и Владимира Топорова в области диахронической семиотики славянских языков и славянской мифологии. Эти наработки получили дальнейшее развитие в рамках Этнолингвистической школы Никиты Ильича Толстого. Фольклорные и диалектологические исследования в рамках этой школы, как правило, являются диахроническими, т.е. опираются на этимологические и историко-культурные данные. Большинство российских лингвистических школ имеют структурно-семиотическую и когнитивную направленность: Этнолингвистическая школа Н. Толстого, Московская семантическая школа и др. Их закономерным развитием

является Польская этнолингвистическая школа, создатель которой Е. Бартминьский называет ее когнитивной этнолингвистикой. Таким образом, Польская этнолингвистическая школа тесно связана с Московской семантической школой и с Этнолингвистической школой Н. Толстого.

Предшественницей этнолингвистики Е. Бартминьского в Польше является А. Вежбицкая, также хорошо знакомая с Московской семантической школой. Польская этнолингвистическая школа синтезирует синхронический и диахронический подходы, но, в отличие от Этнолингвистической школы Н. Толстого, когнитивная этнолингвистика исследует не только традиционную, но и современную культуру и картину мира. В 2009 г. в Лондоне вышла книга Е. Бартминьского на английском языке «Aspects of Cognitive Ethnolinguistics», в 2013 – коллективная монография «The Linguistic Worldview: Ethnolinguistics, Cognition, and Culture», поэтому представители Польской этнолингвистической школы известны англоязычному читателю лучше, чем представители русскоязычных школ.

В настоящее время под руководством Е. Бартминьского выполняются два больших проекта: «Słownik stereotypów i symboli ludowych» («Словарь народных стереотипов и символов» – вышло 2 тома) и «Metody analizy JOS w kontekście badań porównawczych» («Методы анализа языковой картины мира в свете сравнительных исследований»).

В 2001–2015 гг. осуществлялся первый этап проекта EUROJOS – «Językowo-kulturowy obraz świata Słowian i ich sąsiadów» («Культурно-языковая картина мира славян и их соседей», руководитель – профессор Ежи Бартминьский).

Когнитивная этнолингвистика характеризуется детально разработанной методикой, неоднократно описанной представителями направления. В соответствии с этой методикой проанализированы 5 ключевых понятий (стереотипов – в терминологии когнитивной этнолингвистики) европейской культуры по данным разных (в первую очередь славянских) языков и на разных языках: «дом», «Европа», «работа», «свобода», «честь». В 2015 – 2019 гг. изданы 5 томов «Аксиологического словаря славян и их соседей» («Leksykon aksjologiczny słowian i ich sąsiadów»), каждый из которых посвящен одному из названных концептов. Одна из книг (стереотип «дом») переведена на английский язык – это шестой том. На сайте Этнолингвистической комиссии при Комитете славистов (<http://ethnolinguistica-slavica.org/>) доступны pdf-версии всех томов.

Я являюсь постоянным членом белорусской команды проекта и на первом этапе анализировала понятие «свобода» в языковом сознании белорусов. Методика когнитивной этнолингвистики включает ряд обязательных этапов. При исследовании стереотипа «свобода» по данным белорусского языка приводятся: 1) краткий обзор исследований по теме, 2) словарные данные (включающие максимально разные словари), 3) прецедентные тексты, 4) корпусный материал и данные анкетирования по специальной схеме. Полученные данные максимально

единообразно интегрируются в когнитивную дефиницию – структурированное описание концепта (=стереотипа).

Так выглядит когнитивная дефиниция концепта «свобода» в языковой картине мира жителей Беларуси – носителей белорусского языка:

1.1. гипероним – бел. *стан*;

1.2. гипоним – *вальнадумнасць*;

1.3. оппозиции – *няволя, зняволенне, рабства, прыгнёт*;

1.4. синонимы – *воля, вольнасць, незалежнасць, самастойнасць*;

1.5. словообразовательные и семантические дериваты.

Словообразовательными дериватами бел. *свабода* являются *свабодалюб, свабодалюбівы, свабодалюбнасць, свабодалюбны, свабодалюбства, свабодамыснасць, свабодамысны, свабодна, свабодны*. Что касается семантических дериватов, то к переносным значениям бел. *свабода* можно отнести, во-первых, случаи антропоморфизации лексемы (также и бел. *воля*), а во-вторых, употребление обеих лексем в ироническом смысле, как синонима анархии, беспредела, беззакония;

1.6. коллекция / комплекс – *роўнасць, братэрства*;

1.7. фраземы – *дэмакратычныя свабоды, свабода веравызнання, даць свабоду, абараняць свабоду, свабода слова, свабода друку; даць волю, даць волю рукам, вольная воля, вольнаму воля; асабістая свабода; свая воля, воля Бога (божая воля), добрая воля, народная воля; залатая вольнасць, шляхетская вольнасць*. Среди устойчивых выражений наиболее распространены модели Atr+S, Vinf+O;

1.8. пословицы, поговорки, крылатые выражения. С лексемой *свабода* пословицы и поговорки словарями не фиксируются. С лексемой *воля*: *вольнаму воля – шалёнаму поле; вольнаму воля – святому рай*.

После описания когнитивной дефиниции выделяются профили – субъективные концептуализации, разные точки зрения на явление.

Большинство жителей Беларуси двуязычны и хотя бы пассивно владеют обоими языками. Языковая картина мира белоруса, конкретный профиль того или иного стереотипа (концепта) зависит от многих факторов: характер билингвизма (он может быть разным даже при преимущественной распространенности смешанного асимметричного типа); язык представления – русский или белорусский – и его территориальная и/или социальная разновидность; социальное положение, пол, возраст, образование и пол носителей.

Концепт «свобода» в ЯКМ белорусов представлен двумя профилями. Эти профили были выявлены в результате привлечения трех разных видов данных (словарные, текстовые, анкетные) и могут быть обозначены как письменный и устный, или классический и современный.

Первый из них зафиксирован в словарях и письменных текстах. В словарях, в художественной литературе, в публицистике свобода (бел. *свабода, воля*,

вольнасць, незалежнасць) предстает в первую очередь как социальный концепт: 'отсутствие политического и экономического гнета, отсутствие ограничений в общественно-политической жизни' (*дэмакратычныя свабоды*), 'возможность беспрепятственно действовать в какой-л. области' (*свабода друку* и под.), 'государственная независимость, суверенитет' (*барацьба за свабоду*). Социальный аспект свободы преобладает и в современных художественных текстах, как показал анализ корпусных данных. Эта традиция восходит еще к старобелорусскому языку; она укреплялась в новой белорусской литературе периода первого возрождения и поддерживается публицистикой.

Еще один профиль белорусского концепта «свобода» – это позиция, представленная в анкетах. Поскольку информантами были молодые люди, то этот профиль отражает понимание свободы новым поколением белорусов и изменение содержания концепта в современной белорусской языковой картине мира. Свобода в современном понимании – личностная категория. Это индивидуальная независимость, это свобода выбора, это *свабодны чалавек*. Свобода индивидуума в понимании молодых белорусов неотделима от ответственности и обязанностей, особенно в межличностных контактах. Ответы информантов показывают, что они осознают связь между личностным и социальными аспектами свободы: личная свобода обеспечивается свободой социальной и во многом зависит от нее. Однако нельзя не отметить, что социальный аспект реализуется только во фразах, т.е. воспроизводится автоматически. Как известно, клишированные контексты воплощают самые устойчивые стереотипы – трактуя свободу как индивидуальное состояние, белорусская молодежь опирается на традицию понимания свободы как социальной ценности [1, 3, 8, 10].

Единство исследовательской методики когнитивной этнолингвистики делает обоснованным межъязыковое сравнение и дает возможности для богатой интерпретации. На протяжении работы в проекте EUROJOS-1 я сравнивала свободу в ЯКМ белорусов, русских, украинцев и жителей США – это были отдельные задачи [2, 4, 5, 6, 7].

Проект EUROJOS продолжается: ученые из 14 стран принимают участие в EUROJOS-2 на материале 20 языков. Новые понятия для анализа – это «семья», «здоровье», «справедливость», «демократия», «толерантность», «родина», «солидарность», «душа». На этом этапе я занимаюсь стереотипом «демократия» в языковом сознании белорусов, и уже есть интересные результаты [9, 11].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Руденко, Е.Н. Концепт «свобода» в языковой картине мира белорусов: развитие и функционирование / Е.Н. Руденко // *Etnolingwistyka*. – Lublin, 2011. – № 23. – С. 177–194.

2. Руденко, Е.Н. Понятие свободы в современных восточнославянских языках / Е.Н. Руденко // Этнокультурное самосознание нации в контексте мировых культурных процессов: динамика и сопоставление : материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Ижевск : ИЖГУ, 2011. – С. 163–173.
3. Руденко, Е.Н. Когнитивная дефиниция концепта «свобода» (по данным белорусского языка) / Е.Н. Руденко // *Etnolingwistyka*. – Lublin, 2013. – № 25. – С. 143–160.
4. Руденко, Е.Н. Концепт «свобода» по данным русского языка в разных регионах / Е.Н. Руденко // *Русский язык: исторические судьбы и современность* : материалы V Международного конгресса исследователей русского языка, М., 18–21 мар. 2014 г. – М., 2014. – С. 116–118.
5. Руденко, Е.Н. К семантической типологии обозначений понятия «свобода» в индоевропейских языках / Е.Н. Руденко // *Научные чтения, посвященные В.В. Мартынову* : сб. науч. тр. – Минск : РИВШ, 2015. – Вып. 2. – С. 46–52.
6. Руденко, Е.Н. Топонимы с семантикой 'свобода, свободный' в Беларуси и США: этнолингвистический аспект / Е.Н. Руденко // *Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования* : сб. науч. ст. / Витеб. гос. ун-т. – Витебск, 2016. – С. 126–129.
7. Руденко, Е.Н. Репрезентация свободы в американской языковой картине мира / Е.Н. Руденко // *Вестн. МГЛУ. Сер. 1.* – 2016. – № 5. – С. 21–30.
8. Руденко, Е.Н. Свобода в языковой картине мира белорусов / Е.Н. Руденко // *Славянский мир в третьем тысячелетии: соглашение (согласие), договор, компромисс в истории, языках и культуре славянских народов.* – М. : Изд-во Института славяноведения, 2016. – С. 427 – 439.
9. Руденко, Е. Стереотип демократия по данным белорусского и американского английского языков (предварительные результаты) / Е. Руденко // *Wartości w językowo-kulturowym obrazie świata Słowian i ich sąsiadów.* – 5. – Lublin, 2019. – S. 223–234.
10. Руденко, Е. Концепт СВОБОДА по данным белорусского языка / Е. Руденко // *Leksykon aksjologiczny Słowian i ich sąsiadów.* Red. J. Bartmiński. – Т. 4 : Wolność. – Lublin – Warszawa, 2019. – S. 369–392.
11. Руденко, Е.Н. Демократия по-белорусски / Е.Н. Руденко // *Wartości w językowo-kulturowym obrazie świata Słowian i ich sąsiadów.* – 6. *Jedność w różnorodności. Wokół słowiańskiej aksjofery.* Niebrzegowska-Bartmińska, S. (red.); Pazio-Wlazłowska, D. (red.). – Lublin : Wydawnictwo UMCS, 2019. – S. 219–234.